

Российская Православная Церковь

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 9

Цареконстантиновский собор
г. Суздаль

1991 г.

ПОСЛАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, а также Свободной Российской Церкви — всем архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам, жаждущим торжества Правды и Свободы Церкви, — желают укрепляться в таком спасительном устремлении и радоваться о Господе.

Архиереями Свободной Российской Церкви мы называем себя в силу того, что приобрели уже на родной земле добрых пастырей и паству. Совершенно непредвиденные, лет десять тому назад, события нахлынули и мы не смеем оставаться в стороне.

Будем же внимательны! Наблюдайте владыки, наблюдайте отцы, братья и сестры начатки здоровых процессов, могущих в будущем влиться в поток духовного возрождения православного народа.

Но не забудем и того, как глубоко оказались заражены многие ответственные деятели церковным ядом разложения, семьдесят лет отравлявшего души соотечественников наших. Да не в упрек им это будет сказано.

Будем помнить, что нынешние бедствия не случайны, а допущены нам; за отпадение от начал Святой Руси, завершившееся грехом царубийства. Преодолеть эти бедствия мы можем только сознанием своей вины и искренним и полным покаянием.

Если последствия чернобыльской катастрофы еще дают себя знать в организмах детей того района, то тем более еще долго будет чувствоваться всероссийская духовная катастрофа.

Если чернобыльский пожар зловещим невидимым огнем столько лет уничтожает жизни детей нашей страны, то понятно, что последствия духовной катастрофы не скоро оставят нас.

Но святая вера наша дает нам твердую надежду на всемогущую помощь Божию. *«Все возможно Богу»* (Мк. 10, 27), что невозможно человеку.

Началом выздоровления всегда является правильно поставленный диагноз болезни. Мы можем быть удовлетворены тем, что в настоящее время сущность «сергианства» уже широко известна. «Сергианство», говоря кратко, есть заискивание перед безбожной властью, дошедшее до такого падения, как служение панихид по гонителям Церкви и веры, и до такой лжи, как заявления будто бы в Советском Союзе за веру никто не преследовался.

Теперь такие заявления не только замалчиваются, но даже от

некоторых епископов зараженной сергианством Патриархии слышится, что может начаться открытое раскаяние их иерархов за все, что в угоду безбожной власти в течении семидесяти лет содеяно.

Расхождение между нами и возникшей в 1927 году из обновленческой закваски и отколовшейся от устоев и традиций Русской Православной Церкви Московской Патриархией углубилось еще больше в следствии неразумного и богословски необоснованного вовлечения Патриархии в экуменизм. Из открытых архивных данных мы знаем теперь, что это произошло в начале 60-ых годов, по приказанию безбожной власти.

События последних лет и месяцев показали, что участие Патриархии в экуменизме, вплоть до совместных молений с язычниками, на деле не привело даже к элементарному уважению Православной Церкви, в частности со стороны римо-католиков, с которыми Московская Патриархия поддерживала наиболее тесную связь.

Мы утверждаем, что неразумное увлечение экуменизмом не может привести ни к каким положительным результатам. Наши отношения с инославными должны быть построены на чистых основах православного учения о Церкви и иметь целью свидетельствовать об Истине.

Веруя во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, мы не смеем отступать от соборности в вере со святыми Апостолами и всеми святыми.

В 1990 году тяжелое положение клириков и верующих, обратившихся к нам из Советского Союза, заставило нас принять их в каноническое общение, спасая их от канонических нарушений Московской Патриархии.

Одновременно мы наблюдаем отход тысяч священнослужителей и приходов от патриархии в унию и «украинскую автокефалию». Патриархия же громогласно обвиняет нас в «расколе», мало заботясь о душах уходящих из Православной Церкви. Ведь сама Московская Патриархия создала раскол в Русской Церкви своей лояльностью к *«первому в мире безбожному государству»*.

Этот раскол можно преодолеть только смиренной молитвой, покаянием и братской любовью ко всем падшим в тяжелое время гонений и заблудшим в настоящее время. Его можно победить обменом мнений и опытом, но не у круглых столов, или в комиссиях на высшем уровне, где каждый будет стоять на своем. Необходимы частные беседы благоверных чад Церкви — малых сих, понимающих что возрождение веры и благочестия на родине, о котором теперь говорят и которого многие желают, должно начаться с духовного обновления нас самих, с покаяния и очищения нас от греховной нечистоты и самооправдания. *«Чистые сердцем Бога уз-*

рят», т. е. чтобы познать Бога и жить в Нем, необходимо очистить мысли, чувства и саму жизнь.

Таким очищением себя положим начало некоторому предсоборному взаимопониманию, уяснению ошибок и отклонений от Истины. После такой подготовки возможен будет свободный от всякой «лояльности» и вмешательства чужеродных сил и их влияния, Всероссийский Собор, созданный в соответствии с церковными началами, который будет судить об истории нашей Церкви в прошедшие десятилетия и сможет начертать ее дальнейшую судьбу.

Мы призываем всех чад Православной Церкви влиться в этот благодатный, предсоборный процесс в глубоком сознании своей немощи и греховности, уповая на милость и помощь Божию. *«Во смиреннии нашем помяну ны Господь»* (Пс. 135, ст. 23).

Митрополит Виталий, Восточно-Американский и Нью-Йоркский,
Председатель Архиерейского Собора и Синода

Архиепископ Антоний, Лос-Анжелосский и Южно-Калифорнийский

Архиепископ Антоний, Женевский и Западно-Европейский

Архиепископ Антоний, Западно-Американский и Сан-Францисский

Архиепископ Лавр, Сиракузский и Троицкий

Архиепископ Алипий, Чикагский и Детройтский

Архиепископ Марк, Берлинский и Германский

Архиепископ Лазарь, Тамбовский и Оболянский

Епископ Иоанн, Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский

Епископ Вениамин, Черноморский и Кубанский

Епископ Валентин, Суздальский и Владимирский

Епископ Варнава Каннский

Епископ Иларион Манхеттенский

Епископ Даниил Ирйский

Епископ Григорий

ГЛАВЕ АДМИНИСТРАЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ Ю. ВЛАСОВУ

В связи с постановлением Президиума Владимирского областного Совета народных депутатов о передаче храмов и монастырей, находящихся на территории Владимирской области, Владимирской епархии суздальское епархиальное Управление считает своим долгом заявить, что Владимирская епархия Московского патриархата имеет моральное и юридическое право лишь на те храмы и монастыри, которые построены или восстановлены на ее собственные средства после 1943 года. А поэтому храмы и монастыри, находящиеся в настоящее время в собственности государственных, кооперативных, арендных и других организаций, должно быть передано верующим в лице конкретных общин православных людей -- жителей данной местности.

Немалое число храмов и монастырей на территории Владимирской области находятся в катастрофическом состоянии, близком к полному разрушению или на грани его. В отношении этих памятников необходимо принимать срочные и энергичные меры. А те, которые не находятся в аварийном состоянии, но претерпели частичные разрушения, или, будучи перестроены по произволу и надобности временных пользователей, являют печальный пример надругательства над чувствами верующих. Это склады различных организаций, мастерские, кузницы, цехи, котельные и прочее. Тем, кто их занимает, необходимо предложить найти или построить для своих нужд соответствующие здания и постройки, а занимаемые ими здания храмов привести в безаварийное состояние и передать верующим, если поступит от них заявление, предварительно здание должно быть освидетельствовано специально созданной комиссией из представителей сторон, при участии местной власти, музея (если храм или монастырь относится к разряду памятников архитектуры и истории) и духовенства. Соглашение о сроках передачи строения также должно вырабатываться при участии заинтересованных сторон.

Порядок передачи храмов и монастырей верующим, имея в основании действующие гражданские законы, не должны давать преимущества какой-либо одной религиозной организации в сравнении с другой. Так, на самой начальной стадии должно быть отвергнуто мнение, что Московская патриархия имеет какое-либо преимущество перед Российской Православной Свободной Церковью или наоборот. Всякая дискриминация по религиозным или политическим мотивам должна быть исключена, как это требуют международные соглашения и Закон России «О свободе вероисповеданий». Права верующих, гарантируемые Конституцией и законодательством

вом, являются той основой, на которой строится весь порядок передачи или возвращения Церкви и ее собственности.

Общим правилом должно стать отсутствие поспешности и необдуманности в принятии решений и создание в каждом конкретном случае компетентной комиссии, учитывающей и представляющей интересы всех сторон и исключающей некомпетентность и опрометчивости принимаемых решений. В противном же случае ни история, ни потомки не простят нам разрушения памятников или нерадивость в деле их спасения и восстановления.

Храмы и монастыри, прочие церковные строения и имущества не могут и не должны передаваться одному юридическому лицу, будь то Московской патриархии или Российской Православной Свободной Церкви, или какая-либо иная, ибо это свидетельствовало бы лишь о желании представителей власти поскорее уйти от проблемы и снять с себя ответственность за дальнейшую судьбу российских храмов, за культурное и духовное достояние Отечества.

Владелец, принимающий храм в свою собственность, должен взять на себя определенные обстоятельства по его ремонту, реставрации, содержанию и уходу за прилегающей территорией. Срок реставрации устанавливается в процессе работы вышеуказанной комиссии, которая принимает во внимание состояние строения, объем работы и мероприятия первостепенной важности, срочные работы. Передача или продажа собственности на храм, монастырь, другое церковное строение должно быть запрещено. Несоблюдение принятых на себя владельцем обязательств, невыполнение указанных в решении комиссии работ, несоблюдение сроков или отказ владельца от каких-либо пунктов обязательств влечет за собой постановку вопроса о возможности дальнейшего владения данным юридическим лицом.

В случае возникновения вопроса о перемене управления (переходе), изменении общиной юрисдикции или перемене собственника внутри церковной структуры (например, достигнута договоренность о переходе храма в собственность епархиального управления от прихода или наоборот), должен быть решен вопрос о компенсации затрат, понесенных передающей стороны за годы владения. Размеры и сроки компенсации определяются соглашением сторон. В спорных и сложных случаях право окончательного решения остается за судом.

Управляющий делами
Российской православной свободной
Церкви, член архиерейского синода
Русской Православной Зарубежной Церкви

Архимандрит ВАЛЕНТИН,
епископ Суздальский и Владимирский.

РЕШЕНИЕ

малого областного Совета народных депутатов

О внесении изменений в решение президиума № 147 от 26.09.91 г. «О передаче памятников культового назначения, другого имущества религиозным организациям области».

Малый Совет народных депутатов *решил*:

Пункт 1 решения президиума № 147 от 26.03.91 г. отменить и изложить в следующей редакции: «Признать необходимым осуществить передачу незанятых церковным имуществом и неоткрытых культовых зданий и сооружений, расположенных на территории Владимирской области, в собственность или безвозмездное и бессрочное пользование религиозным объединениям для использования их по первоначальному назначению».

Председатель областного Совета народных депутатов
В. КАЛЯГИН.

*ПОЕЗДКА ПРЕОСВЯЩЕННОГО ВАЛЕНТИНА,
ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО НА СОБОР
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ
И ПРЕБЫВАНИЕ В КАНАДЕ И США*

Согласно распоряжению Архиерейского Синода Зарубежной Церкви Преосвященный Валентин, Епископ Суздальский, с помощью Божией и по молитвам святых Новомучеников и Исповедников Российских, и Угодников Божиих, Суздальских чудотворцев, многомесячные препятствия были преодолены и епископ Валентин 9 июля 1991 г. вылетел в Нью-Йорк. В этот же день самолет приземлился во аэропорту имени «Кеннеди» (США), где его встретили и привезли в Синодальный дом Русской Православной Зарубежной Церкви.

10 июля в течении двух часов оформили визу в Канаду и епископ Валентин вылетел в Монреаль, откуда прибыл в удивительно-прекрасный, живописный и неповторимо-очаровательный Преображенский скит, где проходило заседание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

В канун праздника святых Первоверховных апостолов Петра

и Павла в скитском храме, построенным несколько лет назад заботами и трудами Первоиерарха Зарубежной Церкви, из дерева, по особому трогаящий душу своею легкостью, неповторимостью и привлекательностью. Высокопреосвященнейший Митрополит Виталий совершил всенощное бдение, а в самый праздник Божественную литургию. Епископат РПЗЦ, Члены Архиерейского Собора, причастившись святых Христовых Таинств и отслужив благодарственный молебен, поздравили Первоиерарха, Председателя Собора, Высокопреосвященнейшего Митрополита Виталия со славным юбилеем — 40-летия Архиерейского служения. Хор, состоящий из одних лишь Архиереев, громогласно, под аккомпанемент колоколов пропели юбиляру «Многая лета!».

После трапезы Архиерейский собор продолжил свою работу, заседаая по два—три раза в день, решая текущие вопросы до 15 июля, а 15 июля направили свои стопы в Мориаль, где все члены Архиерейского Собора совершили Всенощное бдение, а на следующий день Божественную Литургию сослужили Первоиерарху РПЗЦ в сопровождении на редкость умирительного пения архиерейского хора, при стечении огромного количества молящихся.

После Божественной литургии началось официальное чествование Юбиляра. Среди приветствующих выступил и Валентин, Епископ Суздальский и от имени духовенства и верующих, принадлежащих к суздальскому Епархиальному Управлению, преподнес икону Божией Матери, в частности сказал: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко Митрополит, Первоиерарх РПЗЦ, Всемилолюбивейший Архипастырь и благодатный Отец! В этот великоторжественный и зело памятный день, когда любящая паства собралась, чтобы почтить Вашу Святыню, мне как малому из всех сих, хочется вознести и свой глас из далекой, но близкому Вашему сердцу, России и от имени верных чад ея искренне и сердечно поздравить Ваше Высокопреосвященство со славной датой 40-летия Архиерейского служения! От всей души желаю Вашему Высокопреосвященству доброго здоровья, крепости, сил «О Дусе Святе»!

Сей образ Богоматери, написанный в России, примите от всех тех, кому Вы открыли родник живительной влаги, от тех кого Вы пробудили от сна греховного, о тех, кто денно и ночью возносят свои молитвы о Вас, о Зарубежной Церкви и о русском народе, сущих в рассеянии.

Позвольте заверить Вас, дорогой владыко, что зажженный Вами огонек истинного и неповрежденного православного вероучения горит неугасимо в сердцах многих православных русских людей. Недалек тот день, когда разгорится этот огонек и, слившись в единый пламенный язык, истребит грех сергианства и таталитарное безбожие на родной нам Руси!

Пусть же Господь, по молитвам Своей Пречистой Матери, по молитвам Новомучеников и Исповедников Российских, по молитвам всех любящих Вас россиян сущих на Родине и в рассеянии, ниспошлет Вашему Высокопреосвященству благая лета живота для славы Церкви Божией и Русского православного народа!».

После торжественного заседания все члены Архиерейского Собора возвратились в Преображенский скит, где и продолжили работу Собора, а 18 июля был объявлен перерыв до приезда из России Преосвященных Архиепископа Дазаря и Епископа Вениамина, чтобы продолжить деяния собора.

19 июля епископ Валентин посетил Майхельд, штат Пенсильвания, где прихожане Иоанно-Предтеченского храма праздновали 100-летие своего прихода. 20 июля Божественную литургию совершил Преосвященный Марк, Архиепископ Берлинский и Западно-Германский в сослужении Епископа Илариона Манхетенского и Епископа Суздальского Валентина и 15 священнослужителей.

21 июля епископ Валентин посетил лагерь скаутов — ОРЮР (Организация Российских Юных Разведчиков). Познакомившись с юными разведчиками епископу Валентину первое, что хотелось бы спросить, кто эти юные разведчики и каково их происхождение, какими идеями движемь? И только тогда, когда пришлось побывать на их скаутском костре, епископ Валентин понял, что это дети, внуки и правнуки русских людей, покинувших Россию в те далекие годы, когда нависла над ними угроза физического уничтожения. Это люди, хорошо знающие Россию, не забывающие ее и любящие просторы своей Родины. В ходе встреч довелось посетить палатки и побеседовать с маленькими скаутами, которые также знают и любят Россию, но уже знают Россию по рассказам старших, по книгам. К великому сожалению, многие из них уже мало говорящие по-русски, однако, к радости и счастью малыши понимают русскую речь. Что удивительно это то, что каждый из малышей знает молитвы по-русски, каждодневно совершают молитвы и в этом огромная заслуга многолетнего труженика и духовного попечителя и руководителя, отца Владимира Шишкова, который, не жалея своих сил и энергии, всего себя отдает духовному воспитанию и возрастанию, дабы каждый из них восходил от силы к силе. Покидая лагерь, мне хотелось до земли поклониться и от всей души сказать: «Дорогой отец Владимир! Ваши труды, Ваши заботы по воспитанию детей, по духовному руководству пасомых, Ваша жертвенная любовь к возрождению Православной России, Ваше понимание нужд россиян — это точное исполнение христианских заповедей, это следование за Христом. Да подасть Вам Господь сторицею и да преумножит лета живота Вашего на благо возрождения Православной Руси!».

24 июля рано утром вместе с скаутами выехали в Джордон-

виль, в Троицкий мужской монастырь, известный на весь мир своим книгопечатанием и распространением духовной литературы, где епископ Валентин совершил Божественную литургию, за которой почти вся скаутская молодежь причастилась святых Христовых Таинств. По окончании Литургии, епископ Валентин обратился со словом приветствия к молодежи, поздравил их с праздником святой равноапостольной княгини Ольги.

В положенное время состоялась монастырская трапеза, после которой Преосвященнейший Архиепископ Лавр любезно ознакомил гостей с достопримечательностью монастыря и духовного сада — семинарией, показал типографию и богатейшую книжную лавку (магазин).

27 июля под праздник святого Благоверного и равноапостольного князя Владимира архиепископ Лавр, епископ Иларий и епископ Валентин совершили Всенощное бдение во Владимирском храме-памятнике (Владимирская горка) в г. Джексоне, штат Нью-Джерси. В самый праздник, перед Божественной литургией епископ Валентин вместе с духовенством совершили торжественное шествие по улице, встречая Пачаевскую икону Божией Матери и с колокольным трезвонном внесли ее в храм, после чего началась Божественная литургия. По окончании литургии епископ Валентин произнес проповедь на тему праздника, а затем совершили крестный ход к озеру, где отслужили водосвятный молебен.

Возвращаясь с озера, каждому богомольцу открывается удивительная панорама: на горе возвышается великолепный белокаменный храм-памятник, который, как струйка, вьется в облака, какая удивительная картина, какой прекрасный вид из далека. Стоит он, как зоркий воин Христа, как неусыпный страж православия, а подле него, внизу, как в былые времена на родной нам Руси, проходила ярмарка, где можно было приобрести духовную литературу, церковную утварь, крестики, иконки и многое, многое другое.

3 и 4 августа в день памяти святой равноапостольной Марии Магдалины богослужение было совершено епископом Валентином в храме в честь Казанской иконы Божией Матери г. Ньюарке. За Божественной литургией молился, а затем причастился святых Христовых Таин виднейший Богослов и канонист РПЗЦ епископ Григорий (граф фон Граббе). По окончании литургии епископ Валентин произнес проповедь и поздравил с днем Ангела матушку Марию, человека доброй, христианской души. Любовь, милосердие, сострадание — это главные добродетели, которые являются вечными ее спутниками.

8 и 9 августа епископ Валентин совершил Богослужение в женском монастыре Дивееве. После литургии и проповеди, епископа Валентина познакомили с достопримечательностью монастыря, по-

казали дом престарелых, больницу, а также посетили болящую матушку Игуменню Екатерину и княгиню Галицину.

13 и 14 августа Всенощное бдение и Божественную литургию епископ Валентин совершил в храме святого Архистратига Михаила в г. Пятерсона, где является настоятелем отец Георгий Каллаур, молодой, энергичный, добрый и рассудительный.

Епископа Валентина в этом храме встречали с хлебом и солью, а настоятель о. Георгий сказал удивительно проникновенное, исходящее из глубины души, приветственное слово, а затем, под очаровательный колокольный трезвон, напоминающий Псково-Печерский и Сергиево-Посадский трезвоны, но без подголосков грусти Джордонвильского трезвона, который исполнял 14-летний мальчик по имени Анафан, епископ Валентин проследовал в храм. После Божественной литургии и уставной проповеди, состоялась трапеза и теплая, душевная и поистине русская беседа, не таящая в себе всевозможных подозрений и недомолвок. Каждый рассказ или вопрос был предельно откровенным, честным, правда, таящим в себе некую грустинку ностальгии и совсем не случайно задавались извечны для людей, находящихся в рассеянии, вопросы, есть ли надежда на возвращение в Россию? Что их ждет на родной земле? Выживет ли Россия? Когда Россия поднимется с колен и станет во весь свой рост? И многие многие другие вопросы были заданы, на которые и сам автор сих строк не может ответить, для себя, не говоря уже о других. Среди присутствующих прихожан было предостаточно казаков и когда узнали, что епископ Валентин является представителем из рода Кубанских казаков, раздались бурные аплодисменты.

В сослужении 14 священников и 10 диаконов проходило Богослужение епископа Валентина в Троицком монастыре Джордонвила. После торжественного Богослужения епископ Валентин говорил проповедь, а затем обратился с просьбой вознести свои горячие молитвы о спасении России, ибо в этот день была совершена попытка переворота. Все до единого, кому дорога Россия, откликнулись на призыв Архипастыря, приехавшего из России и с умилением, со слезами на глазах, вознесли молитву ко Господу Богу о России, ее многострадальном народе и о даровании победы русскому народу над злодеянием безбожных сил.

С 20 по 25 августа епископ Валентин находился в Лос-Анджелос (Калифорния), где сослужил Архиепископу Антонию.

25 августа епископ Валентин из Лос-Анджелоса прилетел в Сан-Франциско и попал прямо в объятия человеческого тепла и поистине христианской любви владыки Архиепископа Антония, человеку удивительной сердечности, молитвенности и огромной духовной энергии. Вот эти-то качества больше всего и ценят духовенство, называя своего Архипастыря не просто Владыкой, а родным

отцом. Сан-Францисское духовенство любят, дорожат и гордятся своим Архипастырем, и епископ Валентин полностью понимает это чувство и присоединяется к их мнению, ибо за свое кратковременное пребывание он прочувствовал доброту и неподдельность своего отношения к окружающим его людям. Поистине Владыка Антоний добрый архипастырь, и все знают его и он знает всех, и никто не бежит от него, а тянется к нему, ибо чувствуют в нем подлинного Архипастыря, подвижника и молитвенника. Как жаль, что русский народ, проживающий в России, лишен лицезреть этого удивительного архипастыря и старца, молитвами которого живет ныне русский народ как на родине, так и в рассеянии сущии.

26 августа епископ Валентин сослужил Архиепископу Антонию божественную литургию в храме Святителя Тихона Задонского, в храме, где некогда добрым подвигом подвизался всеми любимый владыко Иоанн (Максимович). Здесь весьма умирительно пел хор, трогательно молились прихожане и после Божественной литургии, приветственного слова, сказанного епископом Валентином по случаю престольного праздника, была предложена трапеза, на которой, как всегда, были вопросы и ответы, касающиеся России и россиян.

26 августа епископ Валентин отслужил панихиду по владыке Архиепископу Иоанну (Максимовичу) в усыпальнице, которая находится под сводами величественного кафедрального Всехскорбяженского собора. Затем вместе с владыкой Антонием посетили женскую обитель и нанесли визит матушке игумении. Осмотрели старый кафедральный собор; побывали в храме Всех святых в земле Российской просиявших. Настоятель, отец Стефан Павленко, встретил гостей с колокольным трезвонном, показал богатейшую ризницу, хозяйственные строения при храме, а затем ознакомил гостя с достопримечательностями города, побывали у «Золотого моста» и в национальном парке, где осмотрели гигантские деревья, возраст которых достигает до 1000 лет.

Накануне в самый праздник Успения Божией Матери епископ Валентин сослужил Преосвященному Антонию, Архиепископу Сан-Францисскому. Богослужение проходило торжественно, ибо архиерейский хор буквально сотрясал и возникало чувство, что человек находится не на земле, а на небе. После литургии епископ Валентин произнес проповедь на тему праздника и вкратце рассказал о Суздале и суздальцах.

1 сентября епископ Валентин совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и произнес проповедь на евангельскую тему, а затем был приглашен на трапезу к самому гостеприимному батюшке отцу Сергию Котарь, в семье которого на протяжении всего времени пребывания в Сан-Франциско епископ Валентин находился в объятиях сердечной теплоты.

Покидая белокаменный и уникально-неповторимый город, хочется от всей души пожелать жителям славного Сан-Франциско здоровья и долголетия. Вне всяких сомнений встреча с добрыми людьми останется в памяти на века. И как хочется, чтобы каждый верующий и каждый житель Сан-Франциско, посетивший Россию, был бы гостем Суздаля.

8 сентября епископ Валентин служил в храме святого Великомученика Георгия Победоносца в местечке Фривуд Экос. После Богослужения и проповеди состоялся пикник, куда собрались казаки Кубани. Епископ Валентин произнес слово приветствия и вручил казакам письма Енисейского казачества. Затем ему любезно предоставили возможность ознакомиться с музеем, где хранятся доспехи и знамена казаков.

14 и 15 сентября епископ Валентин совершил Богослужение в Иоанно-Предтеченском храме г. Вашингтона. Настоятель протоприествию отец Виктор Потапов и его матушка Мария — люди гостеприимные, добрые и весьма любезные, устроили великолепную трапезу, где состоялась встреча и беседа с прихожанами и богомольцами. Вопросы, ответы, оживленная беседа, встречи со знаменитостями, все гармонировало с настроением жизненного уклада отца Виктора, который принес всего себя жертвенной любви и своего духовного бытия.

17 сентября епископ Валентин, по приглашению Президента побратимых городов Александры Подвальной, прибыл в маленький, но славный и знаменитый город Оберлин, штат Огайо. В Оберлине епископ Валентин посетил среднюю школу в сопровождении директора, господина Томаса, ответил на множество детских вопросов, рассказал им о России, о Зарубежной Церкви. Состоялась встреча с прессой, а 19 сентября был принят Управляющей городом, госпожой Дэбора Кимбл, которая познакомила гостя с историей своего города и рассказала о структуре правления, показав разные отделы при горсовете.

Президент побратимых городов, госпожа Александра Подвальная, дала прощальный ужин, на котором присутствовали: мэр города, управляющая и 14 членов городской думы. Во время ужина епископ Валентин рассказал о событиях последних дней, о России, о Суздале и Владимирском крае. Хозяева проявили живой интерес по поводу перехода из Московского патриархата в лоно Зарубежной Церкви. Было множество вопросов и столько же ответов, а в конце епископ Валентин преподнес альбомы о Суздале и Владимире и значки с эмблемой Суздаля. Мэр города Оберлина вручил епископу Валентину ключ от г. Оберлина и флаг штата Огайо. В своем слове мэр города просил передать мэру г. Суздаля наилучшие пожелания с выражением надежды на предстоящую встречу делегации из Суздаля.

В праздник Рождества Богородицы, 21 сентября, епископ Валентин совершил Богослужение в храме г. Найк, где под трезвон колоколов настоятель, отец Георгий Ларин, (ранее приславший гуманитарную помощь г. Суздалю), встретил епископа Валентина с приветственным словом. В конце литургии епископ Валентин поблагодарил прихожан и богомольцев за их труды по организации гуманитарной помощи суздальской общине.

22 сентября епископ Валентин совершил Божественную литургию в местечке Магапак, где его встретил дивный, 90-летний старец, Преосвященный епископ Константин. Встреча у ворот детьми, которые всю дорогу до храма посыпали живыми цветами, останется в памяти до конца его жизни. После Божественной литургии был отслужен молебен с акафистом Божией Матери перед чудотворной иконой Курской Коренной. Затем была встреча с прихожанами и епископ Валентин ответил на все интересующие вопросы.

27 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня епископ Валентин совершил богослужение в Синодальном соборе и воздвигал Крест, а на следующий день Божественную литургию сослужил Преосвященнейшему Епископу Иларionу.

12 и 13 октября епископ Валентин сослужил Первоиерарху Русской Православной Зарубежной Церкви Высокопреосвященнейшему Виталию, Митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому. В этот день Владыко митрополит освятил точную копию Иверской иконы Божией Матери и преподнес епископу Валентину в дар всему русскому народу с пожеланиями стоять стойко в вере, служить Богу и людям без компромисса, держаться истинного вероучения, следовать учению Святых Отцов. Далее в своей речи, Владыко Митрополит Виталий сказал о своей любви к Богу, к России и россиянам, что это триединство постоянно и неразрывно живут в его сердце, что он молится Господу Богу и Его Пречистой Богоматери о даровании русскому народу преодолеть те трудности, которые постигли Россию. И в конце Владыко Митрополит обратился с просьбой ко всем верующим усугубить молитвы о Церкви Божией, о людях, сущих в рассеянии, о епископстве некогда гонимья церкви. Благославляя святой иконой верующих, Высокопреосвященнейший Владыко Митрополит символически благословил Россию и каждого члена Российской Православной Церкви в отдельности.

Затем было провозглашено многолетие русскому народу и под аккомпанемент трезвона хор пропел «Многая, многая лета!».

14 октября в день празднования Покрова Божией Матери, епископ Валентин совершил Всенощное бдение и на следующий день Божественную литургию в Синодальном Соборе, а затем произнес проповедь на тему праздника.

16 октября началось продолжение Архиерейского Собора, куда прибыли Архиепископ Лазарь и епископ Вениамин.

20 октября состоялось чествование Высокопреосвященнейшего Митрополита Виталия с 50-летием священства. Все члены Собора сослужили Владыке Митрополиту, а затем тепло поздравили юбиляра со знаменательной датой.

25 октября, после утреннего заседания Собора, состоялся прощальный обед и прощальная встреча со всеми Преосвященными Архиеереями, ибо в этот день предстояло Епископу Валентину покинуть Синод и очаровательных людей, которые верой и правдой, и почти бескорыстно, отдают все свои силы на благо Русской Православной Церкви Заграницей, охраняя святость и незыблемость своих традиций. Они зорко, по орлиному, с высоты своих прожитых лет, наблюдают за каждым движением, за каждым словом, чтобы никто не посмел поставить пятно на белоснежной скатерти, на которой приготовлена духовная пища. И дай Бог всем этим людям жить безболезненно, честно и также нести свою службу не за страх, а за совесть христианина.

Трогательное было расставание, ибо провожать епископа Валентина пришли Высокопреосвященнейший Владыко Митрополит Виталий, Преосвященные Архиеереи, духовенство, работники и служащие Архиерейского Синода и под торжественный колокол епископ Валентин, Архиепископ Антоний Сан-Францисский и епископ Иларий отбыли в аэропорт имени Кеннеди, откуда самолет взял курс на родную Русскую землю!

До слез, до глубины души тронуло всех присутствующих встреча на суздальской земле епископа Валентина. Встречали: дети, ученики воскресной школы, духовенство, верующие и просто жители города. У всех были в руках живые цветы, а на глазах слезы радости. Отслужив благодарственный молебен, Епископ Валентин вкратце поделился своими впечатлениями о его пребывании в США и попросил прощения за столь долгое отсутствие вдали от Родины.

1. Какое понятие у верующих людей о Боге?

Бог в понятии верующих — это вечно-животворящий Дух Святой, независимое, самосушее, высшее Существо; это Личность — всемогущая по своей силе и совершенная по Своей святости, мудрости и доброте. Это создатель неба и земли, видимого и невидимого. Бытие Бога — первая и высшая реальность и не может быть доказана. Человек может наблюдать Бога в Его проявлениях, если посмотрит на высоту небес, и долу земли, где каждая былинка, каждый лепесток свидетельствует о Его существовании.

2. Как можно познать Бога?

В деле познания Бога и Его Вселенной человеческий разум слишком ограничен, однако, занавесь приоткрыть человек может, но для этого он должен включить не только свой разум, но и открытое для Бога сердце, покорную Богу волю и благие чувства.

3. Видел ли кто Бога?

«Бога не видел никто, никогда» — так повествует святой евангелист Иоанн Богослов. В церковной литературе, созданной усилиями ума выдающихся православных богословов тоже нередко можно встретить выражение, что Бог недостижим в своей сущности. Не разобравшись в истинности смысла данного выражения, многие зачастую приходят к отрицанию Бога вообще, к отрицанию его объективной достоверности. «Если Бог недостижим, — рассуждают некоторые, — значит Его нет вообще, ибо непостижимых реальностей не существует».

Однако, верно ли подобное рассуждение?

Чтобы получить ответ на данный вопрос, прежде всего необходимо уяснить, на чем основывается подобное рассуждение? Люди, отрицающие Бога, как реальной силы мироздания, аргументируют свое рассуждение тем, что «Бога не видел никто, никогда», что Его и невозможно увидеть, а поэтому якобы невозможно говорить и о Его существовании. На первый взгляд, их доводы могут показаться даже убедительными. Но вся кажущаяся убедительность этих доводов сразу же утратит свою значимость, едва мы зададимся другим вопросом: а все ли, что реально существует в мире, можно увидеть, ощутить, взвесить, или как-то еще иначе воспринять посредством наших чувств? И едва мы задумаемся над этим вопросом поглубже, как сразу же убедимся, что наше чувственное восприятие далеко не всеобъемлюще.

В самом деле, кто видел, например, человеческую мысль? Кто может изобразить ее внешний вид, ее форму, цвет, вкус и т. д.? Никто! И все же, пожалуй, никто не решится отрицать существование человеческой мысли. Кто видел человеческий ум? Кто может показать нам его материальную сущность? И все же мы знаем и всецело убеждены, что ум существует, что нередко встречаем очень умных людей и ясно чувствуем их явное превосходство над интеллектуальными посредственностями.

Некоторые могут возразить, что и человеческое мышление, и человеческий разум мы воспринимаем, как реакцию нашего мозга на различные воздействия окружающей нас материальной среды. Что ж, не будем оспаривать данного утверждения. Но ведь в данном случае речь идет не о том, что это такое на самом деле. Ведь номинальная сущность каждой реальности совсем не зависит от того, как мы ее понимаем. Понимать конечно, можно по-разному, а объективная сущность все-таки остается сама собой.

О существовании человеческого разума или, проще сказать, ума мы можем говорить только потому, что можем видеть и вообще чувственно воспринимать реальные результаты его деятельности, то есть той деятельности, которую принято называть интеллектуальной деятельностью человека. Самого разума никто не увидит — его невозможно увидеть. Но разумная деятельность любого живого организма прежде всего, конечно, человека, видима для всех. Именно по ней мы устанавливаем и существование разума, как вполне реальной силы и способности живого мира.

Весьма интересно, почему же подобным образом мы не можем установить и существование Бога, как реальной существующей разумной силы? Разве нам не дано видеть конкретные результаты ее деятельности? Вглядитесь в окружающий мир. Вдумайтесь в ту поразительную целесообразность которая в нем. Неужели подобная целесообразность могла бы возникнуть без разумного начала, то есть без Господа Бога?

Беглому боярскому холопу Иванову Болотникову, в свое время попавшему в плен к татарам и проданному в рабство туркам, удалось бежать из неволи. Узнав о происходящем в России, у него на родине, Болотников вернулся в родные места и возглавил восстание крестьян против ненавистных феодалов. Это была настоящая война. И размах ее оказался настолько широким, что царствовавшему в том время князю Шуйскому пришлось обратиться за помощью к шведскому королю.

Так, в 1605 г. была вполне искусственно организована иноземная интервенция в Россию. В том же году началось вторжение и польского шляхства в российское государство. В 1610 г. поляки заняли Москву. Несколько их подразделений под водительством Лисовского дошло даже до Суздаля и дважды осаждали город. Рос-

сийское государство стояло на краю гибели. Кто же помог спасти его, если не русский народ? Только он мог не пощадить и самой жизни, чтобы уберечь родную землю от поругания. Именно так и поступил костромской мужик Иван Сусанин, когда польские шляхтичи попытались сделать из него проводника. Сусанин завел их в дремучие лесные дебри и только там сознался, что сделал это преднамеренно. Поляки убили Сусанина, но и сами погибли в непролазной хляби лесных болот.

Организатором народного движения за освобождение родной земли стал также простой русский человек — земский староста Нижнего Новгорода Кузьма Минин. Он создал многочисленное ополчение из горожан, ремесленников и свободного люда, руководить которым горожане поручили опытному воину князю Дмитрию Пожарскому. Во время боя за Москву к ополченцам пристали также русские казаки, находившиеся неподалеку, и после упорного боя польское воинство было полностью разгромлено.

Среди ополченцев Кузьмы Минина было немало и суздальских людей из числа небогатого купечества и ремесленников. С Нижним Новгородом их связывала недавняя принадлежность к Нижегородскому княжеству, а судьба страны была и их исконною судьбою.

В 1634 г. суздальские земли постигла новая напасть — внезапное нашествие крымских татар, стремящихся завоевать все Поволжье. Суздаль крепко пострадал от их разгрома и грабежа, но выстоял и отвратил беду.

А в 1643 г. город почти полностью выгорел от чудовищного пожара, возникшего в посадских кварталах и распространившегося потом на центр города и на Кремль. Страшное впечатление произвел город, когда буйное пламя, переместилось на жилые кварталы, а затем, перенасытившись, утратило силу и стало замирать на дымящихся пепелищах, грудах древесной золы и почерневших от копоти каменных мостовых. Опустел город и замолк, словно мертвый.

И только с Божьей помощью появились силы у людей, чтобы вновь возродить город. Год за годом исчезали черные пепелища, увозились остатки золы и обгорелых бревен, росли новые отливающие смуглой золотинкой срубы. Город воскресал из руин, хорошея с каждым днем.

Но еще не успели горожане полностью восстановить унесенное огнем, как семью годами после пожара добрую половину населения унесла эпидемия сибирской язвы.

И все же город жил. И жил не только своими заботами, но и жизнью всего государства, чутко отзываясь на каждое событие своим личным участием, готовностью своих горожан помочь общей беде.

В 1648 г. вспыхнуло восстание украинского и белорусского кре-

стыяства совместно с запорожским казачеством против феодального гнета панской Польши. Восстание возглавил Богдан Хмельницкий. Однако одолеть поляков восставшие не смогли из-за измены крымского хана, сперва выступавшего в союзе с ними, а затем предавшего их и даже пленившего Богдана Хмельницкого. От полного разгрома крестьян и козачества спас запорожский кошевой атаман Иван Богун.

Вырвавшись из предательского плена, Богдан Хмельницкий вынужден был заключить позорный мир с польским королем. Тогда-то и зародилась у Богдана Хмельницкого мечта о воссоединении Украины с Россией. Когда-то ведь эти земли составляли единую Русь. Да и кто мог быть надежнее потомков славянства Киевской Руси.

Воссоединение состоялось в 1654 г. в Переяславле. Русский народ, став на защиту своих единокровных братьев, объявил войну Польше, тянувшуюся тринадцать долгих лет. Закончилась эта война Андрисовским перемирием, согласно которому Россия вернула все свои земли, захваченные у нее Польшей в начале века, а также — всю Украину, кроме ее закарпатских областей.

Заканчивался век тем же, чем и начался, мощной и беспощадной крестьянской войной. То было одно из крупнейших восстаний, доведенных до отчаяния кормильцев России под предводительством Степана Тимофеевича Разина. Целый год содрогались основы российского царства. И все же восстание было потоплено в крови его участников и предводителей дальними потомками князей Долгоруких, Борятинских и иже с ними.

Когда мы говорим о сложности и трудности того или иного века, то видимо должны под этим подразумевать не просто сумму прогрессивных над страной изнурительных событий, не просто мучительно долгую продолжительность их или вызванных ими лишений, и даже — не их историческое содержание, вызвавшее определенные перемены в общественной жизни, — нужно понимать нечто более глубокое и вечное — соотношение общенациональной судьбы с личными судьбами тех, кто на своих плечах вынес тяжелое бремя всего совершавшегося. Следует особо подчеркнуть, что речь идет не о личных судьбах всех, кто был непосредственным наблюдателем, очевидцем, а возможно и участником происходивших событий, — речь идет именно о судьбах тех, кто своею кровью, а может быть и самой жизнью оплатил самое главное — сохранение национального достоинства своего народа.

В каждой битве и в каждом сражении могут погибать тысячи и сотни тысяч людей. Однако гибель одних окажется только заслуженной карой за измену своему национальному духу, национальному достоинству, а гибель других станет вечной славой, победным торжеством этого духа. Никакое господство само по себе не дает

права на почитание потомков, если это господство не защищало исконных чаяний народа.

С точки зрения царствующей верхушки тех лет, Степан Разин был всего-навсего разбойником, за что и понес жестокое наказание. Но в масштабах общенациональной истории его имя становится героическим, потому что олицетворяет исконно русское свободолобие и непримиримость со всяческим рабством. То есть, именно он заявил миру об истинных свойствах русского национального характера в его номинальном содержании. А подлинную кару понесли Долгорукий да Борятынский со всеми своими сторонниками и единомышленниками — кару вечного презрения за их палаческую миссию.

Общенациональная судьба всегда складывается из индивидуальных судеб наиболее выдающихся личностей. Однако подлинную и конечную оценку всех поступков и деяний каждой личности могут дать не люди, а только сама история, либо увековечив следы этих деяний в сознании потомков, либо предав их позорному забвению.

Судьба города Суздаля является частью общенациональной судьбы. Ничто совершавшееся на Руси не осталось для него бесследным. И если после всех разрушений и разгромов, происходивших в этом городе, он все же сумел сохранить на века свой необычайно самобытный и неповторимо-преlestный облик, то это значит, что кто-то постоянно заботился о нем, кто-то вкладывал в его жизнь свою подлинно человеческую душу, свои силы и свое умение — свою осознательную любовь.

Вряд ли нам когда-нибудь удастся назвать все имена тех, кому мы обязаны этим великим и бесценным даром. Какую-то малость из них, возможно и не самых непосредственных творцов и создателей, но по крайней мере — вдохновителей на бессмертный подвиг — мы уже вспомнили в ходе данного повествования. Других еще вспомним, продолжая его. Но ко всем этим именам хотелось бы присовокупить еще одного человека, отдавшего очень много сил и стараний для того, чтобы Суздаль приобрел именно знакомый нам, нынешний облик. Этим человеком был митрополит Иларрон, отдавший Суздальской епархии двадцать шесть лет своей жизни.

Митрополит Иларрон, (в миру Иоанн) родился в 1631 г. в семье священника. Ему было всего восемь лет, когда умерла его мать. Овдовевший отец вместе с единственным сыном поселился в одном из монастырей, где и провел весь остаток своей жизни. Вскоре после его смерти возмужавший Иоанн по настоянию родственников женился, но, прожив со своей избранницей всего полтора года, также овдовел. Родственники настаивали, чтобы он женился вторично, однако молодого человека постигло большое горе — он ослеп. По совету одного праведного старца Иоанн отправился в святую обитель преподобного Сергия Радонежского помолиться об исце-

лении. И чудо совершилось — Иоанн снова прозрел. В знак своей благодарности Господу за такое благодеяние он принял монашество с именем Иларион и всю дальнейшую свою жизнь посвятил служению Богу.

В 1655 г. патриарх Никон рукоположил его в сан иеромонаха. А затем, после строительства по его инициативе изумительной красоты храма во Флорищеве, иеромонах Иларион был возведен в сан епископа. В 1781 г. он стал митрополитом и получил назначение на Суздальскую кафедру. С тех пор он до самой смерти прожил в Суздале, вдохновенно руководя всей религиозной жизнью города и его окрестностей.

Непостижимо кипучей была энергия этого великого Святителя. За время своей службы — правления на кафедре Суздальской епархии он построил семнадцать монастырей и около семидесяти храмов. И все это — в тяжелейший XVII в., полный самых невероятных забот и необходимости.

При митрополите Иларионе небывалое развитие получило каменное строительство, для которого суздальские мастера наладили на берегу реки Каменки собственное производство глиняного кирпича. Ратуя за долговечность всего, что создается творческим гением русского народа по зову своей православной души, митрополит Иларион позаботился не только о замене многих существующих бревенчатых храмов каменными, но и о воссоздании наиболее дорогих памятников суздальцам церквей, погибших в огне страшного пожара 1643 г. По благословению митрополита Илариона был снова перестроен Богородице-Рождественский собор в Кремле и наново перестроен Спасо-Евфимиевский и Свято-Покровский монастыри.

Очень важно заметить, что вся деятельность митрополита Илариона связанная со строительством храмов и монастырей в Суздале, имела не только чисто религиозный смысл, как того следовало бы ожидать, но и прежде всего он был истинно русским человеком. Поэтому и саму веру Православную, как можно понять по реальным следам его деятельности, он высоко нес в своей душе именно как духовное выражение национальной сущности своего народа. Он не искал заморских зодчих и градостроителей, а пользовался стараниями своих отечественных умельцев, предоставляя им полную свободу творческой фантазии. И прежде всего сам безмерно радовался каждому их достижению, каждой их творческой находке. Сам же он лишь подсказывал то главное, о чем не должен был забывать зодчий, приступая к работе. Лишь разъяснял смысл каждого события, каждого имени, которому посвящался тот или иной храм. И поступал так потому, что безмерно верил в силу творческого гения русских людей. И, как доказывает история, — не ошибался.

Кроме того, митрополит Иларий был истинным патриотом своего отечества. Только этим и можно объяснить столь монументальную перестройку наиболее крупных монастырей, которые, кроме всего религиозного назначения в нужной мере превращались в хорошо укрепленные форпосты российского государства.

Можно с уверенностью сказать, что Значение Суздаля, как очень важного религиозного центра, значительно возросло именно благодаря усердию и стараниям митрополита Илария.

В начале XVIII в., а точнее — в 1723 г. в Суздале была открыта духовная семинария, а в конце века здесь было создано духовное училище.

Железная поступь истории глуха к запоздалым эмоциям. У нее свои законы. Своя справедливость. Чему предстояло погибнуть, того уже давно нет на земле. Оно кануло в вечность и окуталось густой пеленою забвения. А чему надлежало остаться для вечной памяти о трудной, но гордой славе минувших веков, то было оставлено людям — храните, помните и гордитесь.

Если же люди оказываются неспособными услышать мудрые глаголы седой старины, оказываются неспособными осилить слабым своим разумом бесценное значение оставленного дара, неумолимое время отнимает его, подвергая неминуемому разрушению все для чего не нашлось достойного внимания и заинтересованной бережливости. История никому не прощает бесхозяйственной нерадивости и невежественного равнодушия. Допущенное однажды, оно уже никогда не может быть исправленным никакими декларациями и обещаниями. Искусство бессмертно только бессмертием человеческой культуры. Невежество и бескультурье — самые страшные враги бессмертия.

Множеству великолепных памятников российской старины не удалось дожить до наших дней только из-за равнодушного невежества некоторых местных деятелей, не только собственным умом не осмысливших их номинальную бесценность, но и не удосужившихся прочитать соответствующие декреты и постановления Правительства, в которых об этом говорилось и строго предписывалось обеспечить сохранность.

Сохранившиеся от разрушений некоторые храмы и монастыри, весьма живо напоминают о многославной истории древней Руси, заложившей основы не только великорусской народности, не только российской государственности, но и всей нашей культуры, всего национального искусства. Вспомнив эту историю и хорошо поняв ее изначальный смысл, можно еще раз пройтись по городу и не просто полюбоваться его сказочной красотой — ведь она не только для любования! — но и ощутим живое дыхание тех далеких веков, нестираемые следы которых еще и сейчас можно разглядеть на ка-

менных страницах его неповторимых зданий, сооружений и скромновеличавых в своей неуязвимой прелесть древних храмов.

Самой старой частью города является, конечно, Кремль. С него Суздаль начинался, им и держится четыре с лишним столетия. Часто перестраиваясь и наново укрепляясь, Кремль почти до XIV в. оставался единственным оплотом города, последним убежищем и защитой всех его жителей. Когда же появились первые монастырские крепостные стены, оборонная тактика города резко изменилась. Теперь преимущественно монастырские укрепления стали брать под свою защиту горожан, особенно — стариков и женщин с детьми, а Кремль стал главным оплотом только ратников и ополчения.

Конечно, и монастырская братия никогда не оставалась в стороне от сражений. Но она главным образом осуществляла оборону города, в то время как ополченцы и ратники, покидая Кремль, нередко переходили в наступление, в рукопашные схватки с противником, что чаще всего и обеспечивало необходимое завершение боя.

Кремлевские укрепления с честью выдерживали множество различных испытаний и все же просуществовали до начала XVIII в. и только в 1719 г. их истребил всеокрушающий пожар, неожиданно возникший в Суздале. Но в их восстановлении в то время уже не было никакой необходимости и потому до наших дней дожили только заметно осевшие от времени валы, на которых некогда возвышались неприступные бревенчатые стены из частокола, да поросшие травой очень обмелевшие за минувшие века широкие рвы, окаймлявшие в то далекое время с трех сторон кремлевское городище.

В невредимости сохранился до наших дней созданный еще при Владимире Мономахе и потом несколько раз перестраивавшийся Рождественский собор Кремля.

При последней перестройке храма, по указанию митрополита Илариона, как никогда прежде, отчетливо выразилось глубочайшее чувство как самим митрополитом Иларионом, так и зодчими русского национального духа. Замысел их сводился явно не к тому, чтобы просто-напросто разобрать здание и затем выстроить его заново. Напротив, они оставили все, что по их разумению следовало оставить, но убрали то, что отяжеляло внешний облик собора, придавая ему непримлемую для русской души мрачность и даже некоторую угрюмость. Храм, в понимании русского человека, — это не место скорби и печали, а святыня Благодати Божией, место душевного умиротворения и свободного общения с вечностью.

Нужно сказать, — замысел нашел свое великолепное воплощение. Собор действительно преобразился, ничего при этом не утратив и по сути дела мало чего прибавив к тому, что на нем имелось. Мрачноватый вид цокольной части, выложенной из плинфы, чрез-

мерность его средней части, выложенной из туфа, казалось бы должны были подчеркиваться его верхней, так сказать аттиковой частью, сложенной из кирпича. Но этого не происходит, потому, что весь облик храма облегчают и оживляют полукруглые тимпаны, завершающие каждую стену. Легкость этих тимпанов, окаймленных для контраста неширокими карнизными поясками, создает впечатление кучевых облаков, из мягкой волнистости которых вырастают, устремляясь в небо, стройные ротондочки пяти куполов со сверкающими крестами на аккуратных маковках.

Все здание собора облегчается именно этой устремленностью в небо, его готовностью взлететь, воспарить над мирской суетностью, но вместе с тем оно не создает готической перспективы, символизирующей недосыгаемости небесных сил. Напротив, оно очень земное, доступное и даже приветливое в своей скромности и непризательности.

Значительной переделке был подвергнут интерьер собора. Здесь также сказалась нетерпимость русского характера ко всему, что загромождает, что создает стесненность и мрачность храма. Были разобраны хоры, отнимавшие значительную часть внутреннего пространства, удалены надгробные плиты князей и епископов в количестве почти сорока плит, разобран второй этаж притвора и значительно расширены древние, щеловидные, более похожие на крепостные бойницы, окна собора. Дощатые полы были заменены полами из разноцветных террацотовых плиток, создающих по всему периметру зала и в центре его красивые узоры, названные в летописи «моромором красным различным».

Собор стал просторным и светлым внутри, радующим душу каждого вошедшего. «Государев иконописец» по имени Зиновьев расписал внутренние стены собора красочными фресками и помог соорудить новый величественный иконостас, придавший всему интерьеру торжественно-приподнятый вид.

Остались неизменными и остались до наших дней в полной сохранности изготовленные еще в XIII в. «золотые ворота», или как их называли в старину, «Корсунские врата» собора, перекрывающие его западный и южный входы. Эти «врата» действительно — чудо кузнечного и ювелирного мастерства, слитых в подлинное произведение искусства.

Массивные створки ворот должны были гарантировать защиту находящихся в храме людей от нежелательных вторжений извне, если бы такие произошли (да, видимо, и происходили не раз!). Поэтому, они были склепаны из плотных листов красной меди. Но чтобы крепостная тяжеловесность этих створок не воспринималась бы слишком ощутимо, им была придана иллюзия ажурности посредством нанесения на поверхность меди золоченого рисунка в виде традиционных орнаментов.

Техника изготовления таких рисунков чрезвычайно сложна и кропотлива и потому требовала очень большого усердия и высшего мастерства. Сперва листы меди нагревали настолько, чтобы на них плавился воск. Затем, натирая их воском, создавали тонкую пленку. Когда же эта восковая пленка при полном остывании затвердевала, на ней острым штихелем процарапывали необходимый рисунок и заливали царапины серной кислотой. Затем, выждав, когда кислота протравит обнаружившуюся в каждой царапине медь, удаляли ее остатки вместе с восковой пленкой, поливая изделие кипятком, а выеденные кислотой углубления заполняли расплавленным золотом.

Воистину это был сизифов труд! Но что он мог значить для русских мастеров в сравнении с тем результатом, которого они достигали? Так проявлялось упрямство русского характера, отрицающего тяжеловесность даже там, где казалось бы, отрицать ее невозможно.

Против собора возвышается не менее величавая, хотя и более строгая по своему внешнему виду, колокольня с несколькими циферблатами старинных башенных часов, на которых даже цифры изображены церковнославянской вязью. Внешне колокольня вроде бы даже отличается от собора и своей конфигурацией, и своим пирамидальным построением. К тому же, в отличие от собора, над колокольней возвышается не луковичный, а шатровый купол.

Мало кто обращает внимание на это, вроде бы незначительное и скорее всего случайное различие. Однако, различие это совсем не случайное и имеет весьма определенное историческое объяснение, как и многое другое имеет свой смысл, свою символику и традицию, свое хорошо продуманное значение.

Церковные купола — это особый раздел истории архитектуры, которому, к сожалению, у нас не оказано достаточно серьезного внимания, поскольку современных зодчих вполне устраивает постулат об исторической традиционности, неведомо когда сложившейся.

Да, конечно, форма купола традиционна. И все же она имеет свою историю, интересную уже хотя бы тем, что в России форма церковного купола приобрела свое, национальное самобытное выражение. Русский церковный купол — это именно русский купол и никакой-нибудь иной. Он имеет и свою особенную форму и свою конструкцию. Конечно, для этого были свои исторические предпосылки.

С начала X в., т. е. с того времени, когда на Руси стали появляться первые православные храмы, начала складываться традиция именно шатрового купола. Они продолжили собою другую, более раннюю традицию, а именно — традицию кровельного оформления бревенчатых сторожевых вышек, широко распространенных на Руси еще в период половецких и хазарских набегов. Конструкция

таких вышек вырабатывалась постепенно, проходя довольно длинную эволюцию, так сказать, своего усложнения. Пока набегивали не очень частыми и совершались, как правило, только в летний период, дозорно-сторожевая вышка имела очень простую конструкцию: четыре бревенчатые опоры, поддерживающие открытую площадку наверху и — лестница-стремянка от самой земли. Но по мере того, как набегивали чаще, распространяясь и на осенне-зимний период, усложнялся характер дозорной службы, что вело естественно и к усложнению конструкции вышек. Их стали делать рубленными, с хорошо защищенными от ветра и дождя дощатыми складками, в стенах которых устраивались небольшие проемы для наблюдения. И располагать вышки стали на более отдаленном друг от друга расстоянии — на таком, чтобы звуковые сигналы (удары колотушкой в дощатый коробок, или позднее в колокол) одного дозорного, мог бы ясно услышать другой.

В целях усиления внутреннего резонанса каждой такой вышки, ее крышу делали более высокой и действительно похожей на узкий, вытянутый к небу шатер. На поверхности шатра прорезали специальные проемчики, посредством которых хорошо улавливались даже самые отдаленные звуки тревоги. Усиленные внутренней полостью купола, они сразу же привлекали внимание дежуривших на вышке дозорных (отсюда, кстати, произошло название «слуховые окна»).

Когда на Руси появились первые храмы православные, их купола также стали сооружаться в виде шатров, считая эту форму наиболее удобной — и крест, венчающий храм, далеко виден, и колокольному звону плыть над миром ничего не мешает. С течением времени колокольни стали строить отдельно от храма, подымая их звонницы на гораздо большую высоту и одновременно исполняя их как дозорные посты. Это было очень удобно и видно дальше, и колокола для звона рядом. Так сложилась довольно устойчивая, хотя, конечно, и не абсолютная традиция венчать колокольни именно шатровыми куполами.

Разумеется, форма шатрового купола могла использоваться и более широко, потому что сам по себе такой купол, как архитектурная форма, открывал очень широкие возможности для композиционного решения многих творческих задач. Очень даже возможно, что и готический стиль эту форму позаимствовал из русского опыта, потому что на западе шатровый купол появился значительно позднее. Но в западной архитектуре шатровый купол использовался только как архитектурная форма и потому его облик несколько трансформировался, утратив, конечно, и русскую самобытность, и православное своеобразие.

Луковичный купол появился на Руси значительно позднее — на рубеже XI и XII веков. Он пришел из Византии, где уже в VI в. имел довольно широкое распространение. Выдающимися памятни-

ками византийской архитектуры того времени центрично-купольного типа можно, например, назвать собор святой Софии в Константинополе (VI в.), церковь св. Виталия в Равенне (VI в.).

Впрочем, на русскую землю, сперва — в Киев, а затем и в Северо-Восточную Русь, пришел даже не сам купол в его традиционном-византийском исполнении — пришла только идея, которая была и осмысленна русскими умельцами, и истолкована по-своему. Они увидели в этом куполе явное сходство сперва со скуфьей священника, а потом и митрой. А ведь и то, и другое в сознании ассоциировалось с пастырской мудростью, ниспосланной с неба, как высшее проявление Благодати Божией. Им казалось вполне закономерным, что как скуфия или митра венчают мудрую голову пастыря, так и митроподобный купол должен венчать горнило земной мудрости и справедливости — святой храм.

Таким образом, купол, являющийся для византийских храмов только своеобразным устройством для кровельного перекрытия, на Руси приобретает значение таинственного смысла, возвышающимся над зданием, имеющим свою кровлю, значение символа, выражающего особый смысл и имеющего особое значение. Поэтому видоизменяется и самая форма купола — вместо чуть распластанного и опирающегося посредством парусов на тело самого здания византийского купола, на русских храмах появляется купол грушевидной конфигурации. Трансформируя в себе одновременно и форму скифии и форму митры, он отрывается от тела здания и как бы возносится над ним. Чуть затянутый в основания, умеренно выпуклый посредине и вытянутый к небу сверху, он, как застывшая слеза возвышается над стройной подкупольной ротондой, отдаляющей его от карнизного уровня и от того создается впечатление необычайной легкости, грациозности и даже кажущейся прозрачности.

Эволюция религиозных представлений русских зодчих-самоучек столь явственно запечатлелась именно в Богородице-Рождественском соборе суздальского Кремля. Это — древнейший собор города, претерпевший множество перестроек и переделок, вызванных самой историей города, а вместе с тем — историей всей Северо-Восточной Руси.

Вдоль юго-западной стороны Кремля протянулось огромное, продолговатое здание с невысоким голубоватым шатром на глазурированных изразцов над главным входом. Это знаменитые архиерейские палаты Суздаля, некогда — духовный центр всей его жизни, а ныне — государственный музей национальной культуры древней Руси. Много помнит это здание. Много не только потому, что уже несколько десятилетий является хранителем редчайших и бесценнейших экспонатов, дошедших до нас из дремучей глубины веков, но потому, что и само, прожив долгую и сложную жизнь, бы-

ло свидетелем великого множества драматических событий, некогда бушевавших на суздальской земле.

Точную дату его сооружения назвать невозможно, потому что здание строилось в несколько приемов, без единого конечного замысла. Его нынешний облик складывался постепенно, посредством координирования все изменявшихся служебных потребностей с возможностями архитектурного оформления. Еще в середине XIV в., когда в Суздале впервые была учреждена самостоятельная епископская кафедра, здесь был выстроен дом для резиденции правящего архиерея. До наших дней от этого дома почти ничего не сохранилось. При одном из пожаров конца XVI в. дом выгорел полностью. Остались только полуразрушенные стены. Архиерейскую резиденцию пришлось временно перенести в другое место. Однако работы по восстановлению начались далеко не сразу, а только в 1589 г., то есть, когда епископскую кафедру возвели в ранг архиепископии. Сгоревшее здание было полностью разобрано и выстроено заново с использованием лишь незначительной части старого фундамента. Вновь отстроенное здание сохранилось и до наших дней, но не в виде отдельного сооружения, а в виде, так сказать, композиционного ядра нынешних палат.

В XVII в. при митрополите Иларионе, оно было немного переделано, и к нему несколько раз пристраивались разные другие помещения, составившие в конечном итоге, вместе с основной частью, связанный воедино ансамбль множества комнат, служебного и бытового назначения, нескольких домовых церквей, ряда каменных галерей, переходов и встроенных в стены лестничных маршей.

Второй этаж здания состоит из обширного зала бесстолпной конструкции, или, как его называли, — крестовой палаты, ряда служебных и жилых комнат. А в нижнем этаже размещались различные подсобно-вспомогательные помещения, склады и жилые помещения для служителей двора.

Крестовая палата предназначалась для торжественных приемов и заседаний, на которых председательствовал сам митрополит. Кроме этого в здании имелись различные приемные, кабинеты и т. п.

Сейчас даже представить себе трудно, какая напряженная жизнь билась в этом сложном лабиринте множества помещений, приемных и кабинетов. Какие массы народа прошли здесь за несколько веков по отполированным подошвами камням двора, лестниц, переходов и галерей. И каждый из приходивших приносил с собою какие-то сильные чувства — то ли душевный трепет, то ли смиренное благоговение, то ли затаенную надежду. Прислушаешься и вдруг почувствуешь чуть приглушенный гомон робеющих посетителей, басистый говорок прислуживающих монахов, неторопливая и дружелюбно-вразумительная речь священнослужителей и самого владыки.

А ведь давно уже все ушло куда-то, кануло в безответную веч-

ность, оставив после себя только немые стены, кованые решетки на полуциркульных окнах да гулкую тишину просторных и прохладных помещений, навсегда покинутых их обладателями.

Снаружи, рядом с архиерейскими палатами, скромно приютилась на зеленой полянке маленькая деревянная церквушка. Ничем они не претендует ни на величавую монументальность Рождественского собора, ни на строгую неколебимость Архиерейских палат, и все же как-то сразу привлекает к себе все внимание, рождая в душе неожиданно теплое и несколько тревожное чувство

Простенькое бревенчатое строение с небольшими оконцами, обнесенное с трех сторон приподнятой на сажень над землею дощатой крытой галереей с резными столбами и глухим балясником. Покрыта церковь крутыми двухскатными крышами из теса — одна чуть выше другой. На той, что повыше, укреплена стройная шейка подкупольной ротондочки и над ней — легенькая маковка с православным крестом. Все предельно просто и непритязательно! А всмотришься и что-то дрогнет в душе. Как бы молвит чей-то голос: «Гляди, гляди — с меня-то все и началось!».

Эта бревенчатая церковка перевезена сюда из села Глотова, где в 1765 г. срубили ее неизвестные плотники в честь святителя Николая на местном погосте. Поразительна ее архитектура! По таким вот церковкам и можно познавать мудрые особенности русской архитектуры.

Присмотритесь к ней повнимательнее. До чего же проста и непритязательна ее внешность! Ничего лишнего. Никаких украшений. Да и зачем бы они понадобились на погосте, где все внимание приходящих приковано к праху усопшего, принесенного сюда для последнего отпевания. И вместе с тем, в ней имеется все, что нужно для совершения святых таинств и обрядов. Церковка совсем невелика, потому что сельские похороны в те времена бывали не слишком многочисленными. А если же соберется людей побольше обычного, многие смогут отстоять богослужение на галереях, отчетливо слыша все, что происходит внутри храма. И все же церковка достаточно велика, чтобы не затеряться среди буйных крон кладбищенских деревьев и быть видимой издалека.

Кровля ее расчленена, чтобы создавать впечатление последнего взлета души перед вечным успокоением. И, усиливая этот взлет, свободно воспаряет над верхним коньком поблекшая слезинка небольшого купола. Все, что чувствуется в облике храма и потому не требует никаких объяснений. Бессловесен, но красноречив язык его построения. И поэтому скромный его облик и рождает в душе теплое и несколько тревожное чувство. Не сразу осознаешь, что это — чувство предрекаемой утраты. А ведь какими простыми средствами достигли его безвестные умельцы! Именно поэтому мы и воспринимаем Никольскую церковку из села Глотова, как произведе-

ние подлинного искусства. С этой простоты и глубокой продуманности и выросла вся наша национальная архитектура.

В церковном храмостроительстве увековечивались не только святые даты недолгой искупительной жизни Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, но также и имена праведников и святых мучеников, кто еще при жизни был отмечен Благодатью Божией, а по смерти причислен к лику святых.

В Суздале есть немало храмов, свидетельствующих и неотъемлемой от христианской жизни религиозной традиции. От Кремля хорошо видны некоторые из этих храмов. Несколько одиноко, как бы отрешенно от мирской суеты и всем содержанием своим устремленный в вечность, возвышается храм в честь святого пророка Божьего Ильи (1758 г.), и чуть в стороне от него стоит спокойно-величавая и маняще-ласковая своим внешним обликом церковь в честь Тихвинской иконы Божьей Матери (середина XVII в.). Еще дальше — приподнято торжественная и несколько задумчивая Богоявленская церковь (1775 г.), а рядом с ней — церковь в честь Рождества Иоанна Крестителя и скорбный в своей невысказанной печали храм святых мучеников Бориса и Глеба, безвинных детей князя Владимира Святославича, вероломно убитых родным братом Святополком окоянным.

Как много может рассказать каждый из этих храмов, если подойти к нему поближе и, припомнив то ли соответствующее место Священного Писания, то ли конкретный факт живой истории древней Руси, увековеченный в нем, внимательно всмотреться в своеобразно-неповторимый облик этого каменного чуда. Только диву даешься — как же тесно переплетается в каждом авторском замысле священное с земным, Божественное с исконно человеческим! И так точно передана в каждом силуэте, в каждом облике любого храма безусловная подчиненность мирской суетности Высшему Совершенству и безоговорочному торжеству непостижимой Вечности! Все здесь уместно. И ничего нет лишнего. Все просто и доступно, как сияние самого солнца над нашим грешным миром.

И в самом сиянии его верующие люди чувствовали вечно животворящую силу Господа Бога, даруемую каждому из них. Эта Сила воплощалась в каждого живущего именно теплом и светом вечного Бога. А торжественное слово святой молитвы четко определяло отношение к Нему, чем и определяло на праведность. Так, в сознании людей и соединялось Небесное с земным — Божественное с человеческим в естественном единстве того и другого. А доступность того и другого постоянно усиливала веру в глубочайшую мудрость заповедей Господних. Оттого и множился сонм святых и в нем имена некогда простых смертных, а вместе с именами и непреходящий смысл их подвигов, сливался в единое понятие духовного совершенства христианского вероучения.

Иными словами, — для каждого верующего его отношение к своей вере все ошутимее приобретало формы неоспоримой реальности. Путь к святости был не выдумкой, а реальной и вполне доступной возможностью, и проходил он через строгую праведность земной жизни, через добросовестное исполнение заповедей, воплощающих в себе вечную мудрость Бога Отца. Поэтому увековечивание имен каждого святого в отдельности становился явно недостаточным. Их общие подвиги, дополняя друг друга, сливались в единое свидетельство торжествующего Православия. И именно ему в целом и следовало отдавать все благоговение верующей души. Так постоянно и стала складываться традиция создания все усложняющихся архитектурных ансамблей, сочетающих в себе благодарную память потомков всех православных с целостной верой в Единого Бога.

Суздаль как раз и создавался как город подобных ансамблей. Они возникали непреднамеренно, как стихийное выражение религиозных чувств народа и были тем ценнее в своем номинальном значении. Однако беспощадное время разрушило почти все их, пощадив лишь самую малость, в том числе — всего пять монастырей из семнадцати функционирующих до самого начала нынешнего века. От множества ансамблей сохранилось только разрозненно стоящие храмы, а от других и вообще ничего не осталось, кроме скурых упоминаний в летописных сводах.

Недалеко от Суздальского Кремля, в том месте, где в старину начинались посадские слободы, издавна располагалась торговая площадь. К середине XVII в., когда городской рынок постепенно вырос в один из крупнейших торговых центров Волжско-Окского междуречья, здесь были выстроены торговые ряды — фундаментальные бревенчатые строения, очень удобные для самой обширной торговли. Пожар XVII в., уничтоживший значительную часть города, не пощадил и постройки торговых рядов. В 1805—1811 гг. их выстроили снова, но уже из камня и они снова, как и в прежние времена, стали основным центром деловой жизни города.

Здесь реализовалась не только вся промысловая и ремесленная продукция городского населения, но и продукция местного огородничества и сельского хозяйства значительной части всего Залесья. Кроме того, здесь же заключались все торговые и денежные сделки между горожанами, купечеством и прочими торгово-работным людом. Каждый базар, собирая огромную массу людей, привлекал любопытство множества досужих ротозеев и зевак, приходивших сюда только для развлечения или же — чтобы узнать все городские новости и сплетни. Сюда же тянулись толпы бродячих артистов, скоморохов, фокусников, слепых певцов и простых нищих.

По мере расширения суздальского рынка, все настоятельнее ощущалась необходимость в храме, который располагался бы в

этом наиболее многолюдном месте города, ибо какой же русский человек тех времен мог бы приступить к своему торговому предприятию, не заручившись благословением Господним? И какой же русский не поставил бы благодарственную свечу после благополучного завершения своего дела? Для наших далеких прародителей это было не просто религиозной традицией — это было неумемной потребностью их души, было естественным, укрепляющим их внутреннюю уверенность в успехе предпринимаемого дела, приносящим благостное сознание исполненного долга.

В 1702 г. в непосредственной близости с торговыми рядами была построена Пятницкая церковь. Небольших размеров, но приветливая и добрая на вид, она сразу же обрела большое число почитателей. Настолько большое, что ее не слишком вместительный интерьер оказался неспособным принимать даже незначительную часть всех, кто тянулся сюда в большие базарные дни. Тогда пятью годами позже, то есть в 1707 г. рядом с Пятницкой была построена еще одна церковь — Входоиерусалимская. Обе церкви, обнесенные общей красной изгородью из местного кирпича, завершающейся высоким арочным сводом над воротами, и составили один из первых архитектурных ансамблей в нынешнем центре города. Все в этом ансамбле гармонично сочеталось друг с другом: облик каждого из храмов, и их внешние размеры, и площадь образовавшегося дворика, обсаженного по всему периметру густым кустарником, и сама изгородь, побеленная известью и создававшая приятное впечатление строгой законченности.

В начале нашего века изгородь разрушилась. Ее никто не восстанавливал. Население потихоньку стало растаскивать кирпич на домашние хозяйственные нужды. Наконец изгородь пришла в такое состояние, что ее пришлось просто убрать. И — странное дело! — один из великолепнейших архитектурных ансамблей умер, пропал, утратив свою целостность и завершенность. Все это лишь раз свидетельствует о том, как точно и безошибочно русские зодчие находили все составляющие элементы архитектурных ансамблей. Достаточно было убрать лишь одно звено, один, казалось бы не самый главный элемент, как целостность всего ансамбля разрушалась, распадалась на отдельные более уже не связанные между собой части.

В 1720 г. прямо на торговой площади была построена еще одна церковь — Воскресенская. Аккуратное кубообразное сооружение с четырехскатной металлической кровлей, над которой возвышается восьмигранная ротондочка с волнистым венчиком аркатуры, а над нею — легкая маковка изящного купола с православным крестом. А рядом с церковью — высокая нарядная колокольня, тоже восьмигранного построения с низким митроподобным куполом и взметнувшийся в самое небо тонким и упругим шпилем. И коло-

колья, стройная как невеста, и сама церковь, неприхотливо-скромная и все же величаяя, отливают белизною стен и действительно светлы и радостны, как само воскресение Христа!

Внутренняя конструкция Воскресенской церкви двухстолпная, что в пору ее строительства было большой редкостью. А меж тем, два столпа, две колонны — это уже не четыре и это наглядно выражало постоянное стремление русских зодчих по возможности освобождаться от всяческой внутренней загроможденности храма. Внутренние калоны, столь характерные для западного храмостроительства, русские зодчие считали не украшением интерьера, а его загромождением и потому количество их старались сводить до минимума.

Недалекого от Воскресенской церкви и на одной линии с нею скромно приютилась еще одна церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Хотя она гораздо меньших размеров, нежели Воскресенская, строилась она очень долго, почти семнадцать лет, — с 1722 по 1739 гг. и по-видимому должна была вместе с Воскресенской также составить единый ансамбль, так как в их внешнем облике есть много общего — тот же внешний силуэт, те же кирпичные модульены по всему антаблементу, почти те же конструкции купола. Что помешало им слиться в единый ансамбль, теперь уже узнать не удается.

Так же никто не знает сегодня, сколько вообще подобных ансамблей было в Суздале в пору наивысшего развития его созидательных сил. Сам по себе факт, что осталось в нем храмов значительно меньше, нежели их навсегда исчезло, говорят о многом, — о горестном неумении беречь памятники национальной культуры. А ведь все это были неповторимые архитектурные ансамбли, о которых теперь невозможно составить даже самое общее представление. И даже подумать страшно, что каждый из них навсегда унес с собою кусочек живой истории как самого города, так и всей древней Руси. Унес и великую тайну авторских замыслов, которую теперь никому, никуда, никогда не разгадать.

Рассказ о суздальских архитектурных ансамблях может быть бесконечным, ибо суздальская архитектура таит в себе не столько выдумки и фантазии, сколько творчески осмысленных принципов и особенностей живых человеческих отношений.

Ранее уже отмечалось, что даже внешний облик любого храма должен был не развлекать, не услаждать и не умилять человека, а создавать в его душе соответствующее настроение. Должен был настраивать его на соответствующий лад, необходимый для того, чтобы всей своей сущностью воспринимать запечатленное в архитектурных формах то ли памятное событие, то ли незабываемое имя. А восприняв, низко поклониться светлой памяти, как поклоняются самой Вечности — Господу Богу.

Наиболее целостными архитектурными ансамблями, дошедшими до наших дней, конечно, являются сохранившиеся суздальские монастыри, которые сосредоточены преимущественно на северных окраинах города.

Сразу же за торговыми рядами начинается крутой, вымощенный булыжником, спуск. Он ведет к Слободской улице и к сильно обмелевшей теперь речушке Каменке. Если пойти вдоль ее извилистого, густо поросшего жестокой осокою русла в северном направлении, то вскоре взору откроется панорама удивительно-прекрасных двух парных храмов — в честь Богоявления — летний и в честь святого славного пророка и Предтечи и крестителя Господня Иоанна — зимний. А чуть-чуть дальше стоит одинокая церквушка, которая была построена в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Пройдешь немного и увидишь один из старейших суздальских монастырей — Ризоположенский. Как уже раньше упоминалось, этот женский монастырь был основан в 1207 г. Свое название он получил в честь положения ризы Божией Матери. Сперва это была совсем небольшая обитель, но после татарского нашествия 1238 г., когда за его тыновыми стенами спаслись жалкие остатки городского населения, монастырь был значительно расширен и укреплен.

Однако широчайшую известность ему принесла не его оборонительная мощь, а молитвенные подвиги преподобной Ефросинии, которая прожила в его стенах около 20 лет.

Преподобная Ефросиния, в миру Феодулия, родилась в 1212 г. Она была дочерью князя Михаила Всеволодовича Черниговского, убитого в 1246 г. татарами за отказ принять татарскую веру и пройти сквозь очистительный огонь. Когда отец еще был жив, Феодулия имела жениха Мину, которого безмерно любила и которому собиралась посвятить всю свою жизнь. Однако Мина скоропостижно скончался от неведомого недуга. Убитая безутешным горем, Феодулия долго мучилась в одиночестве, отвергая все советы родных и близких и в конечном итоге решила уйти в монастырь, чтобы весь остаток своей жизни посвятить Единому Богу.

Пострижение она приняла в суздальском Ризоположенском монастыре и вскоре своим смирением и строгим аскетизмом снискала всеобщее признание и любовь. Утверждают, что инокиня Ефросиния обладала даром пророчества, исцеляя от недугов, еще при жизни. И очень хорошо известно, что лучше ее никто не мог утешить чужое горе. Она принесла облегчение огромному количеству далеких богомольцев, которые разнесли ее славу далеко за пределы Суздаля.

Не сумела утешить только сама себя, когда дошла до нее весть о трагической гибели горячо любимого отца. С того горького года она стала чахнуть и, прожив не более четырех лет, умерла в 1250 г., в возрасте тридцати восьми лет. А триста двадцать восемь

лет спустя, то есть в 1573 г. были обретены ее мощи и Православная Церковь причислила ее к лику святых.

Святые мощи являлись главной святыней монастыря, а облик преподобной Ефросинии был вдохновляющим началом всех творческих замыслов при последующих перестройках монастыря. Зодчие явно всегда помнили светлый образ Преподобной, и в их сознании этот образ тесно сочетался с чистотой риз непорочной Девы Марии. Отсюда — светлый и какой-то девственно чистый облик всего монастыря.

До наших дней Ризоположенский монастырь дожил в сильно разрушенном состоянии. Многие его постройки не сохранились вообще. В том числе — изумительной внешности Троицкий собор. Но кое-что все-таки уцелело. Сохранились некоторые монастырские здания. Почти полностью сохранилась каменная изгородь, создававшаяся частями в течение почти трех столетий, а также — знаменитые на всю Русь Святые врата, то есть — главные ворота, ведущие в монастырь. Это один из лучших архитектурных памятников XVII в., долгое время служивший образцом такого рода сооружений.

Видимо, слава зодчих, создавших эти ворота, была слишком велика, поскольку даже летописные своды, чрезвычайно скупые на упоминание имен непосредственных создателей архитектурных шедевров, все же донесли до нас их имена. Упоминается три имени: Иван Мамин, Андрей Шмаков и Иван Грязной. Летописец не счел нужным вспомнить даже о сословной принадлежности знаменитых мастеров. В таком отношении к ним вряд ли следует усматривать пренебрежительное отношение к их славе. Видимо, для летописца социальное положение знаменитых зодчих было чем-то само собою разумеющимся. Кто еще мог строить немеркнущую славу Руси, если не ее крепостные люди? Возможно, Мамин, Шмаков и Грязной были крепостными людьми самого Ризоположенского монастыря, — ведь каждый такой монастырь, по милости княжествующих владык и первых русских царей, был обычно крупным землевладельцем и имел в своем владении тысячи крепостных крестьян, среди которых нередко встречались весьма даровитые мастера строительного дела. Возможно, такими высокодаренными людьми были и эти трое зодчих, о которых с явным почтением упоминает летописец.

Творческий гений Мамина, Шмакова и Грязнова явно превосходил всех предшественников, потому что их художественное мышление уже не ограничивалось созданием индивидуального облика того или иного храма, а отличалось более широкой способностью предвидеть общее впечатление от целого ансамбля храмов и зданий, слитых с особенностями природного ландшафта избранной местности. В этом отношении создатели так сказать последней архи-

тектурной редакции Ризоположенского монастыря действительно не знали себе равных среди всех своих предшественников. Опираясь на опыт всего предшествующего храмостроения, они создали свои, ранее неведомые традиции, которые стали потом поддерживать и продолжать почти все их ученики и последователи.

Кажется, и самое подробнейшее описание каждого в отдельности монастырского здания и сооружения не способно раскрыть великую тайну общего впечатления, создаваемого всеми ими совместно. Даже в нынешнем полуразрушенном состоянии монастырь создает просветленно-радостное настроение и благоговейно приподнятое состояние души.

В начале XIX в., вскоре после прогремевшего на весь мир Бородинского сражения, суздальские патриоты решили увековечить славную победу русского оружия над хвалеными полчищами Наполеона Бонапарта. Местом для будущего памятника был избран (и видимо, совсем не случайно) Ризоположенский монастырь. Было решено возвести здесь монументальную колокольню. Средства на строительство собирали, как добровольные пожертвования горожан. Руководить работами взялся опытный местный каменщик Кузьмин.

Колокольня строилась шесть лет — с 1813 по 1819 г. и вместе со шпилем составила 99 аршинов (69,3 м.), что по тем временам и представляющим было непостижимой высотой. Но удивительно — колокольня ничем не разрушила созданный предшественниками монастырский ансамбль. Она влилась в него так естественно и уместно, словно только ее и не хватало для полной законченности созданного ранее.

Остается только порадоваться этому изумительному художественному чутью русских умельцев, обладавших способностью так тонко чувствовать содержание своего национального искусства. Колокольня и поныне является самым высоким архитектурным сооружением города, символизирующим необычайно высокую оценку русского народа исторической победы над французскими захватчиками.

Дальше на север от Ризоположенского монастыря, словно прорисованные акварельной краской на бледном фоне чистого неба, возвышаются купола Свято-Александровского храма — бывшая Лавра, основанного Александром Невским в честь блестящей победы его дружины над шведами в 1240 г.

Большая Лавра, как называл этот монастырь в последствии православный русский народ, ибо в свое время пользовалась большой известностью на Руси. Немалое значение и покровительство ему оказывал Иван Калита, его сын Иван и другие русские князья. До самой середины XVIII в. известность и популярность монастыря была довольно устойчивой. В самом конце XVII в., чужь близость

смертного часа, вдова царя Алексея Михайловича Наталия Кирилловна Нарышкина завещала огромную сумму денег на постройку новой церкви в Свято-Александровской Лавре. Церковь была построена в 1695 г. Однако царице не суждено было ее увидеть, так как она умерла за год до этого события. В начале XVIII в. были выстроены и поныне существующие главные ворота монастыря и колокольня. Но уже в 1764 г., то есть через два года после вступления на российский престол, императрица Екатерина II велела монастырь упразднить. А храм, память царицы Наталии Кирилловны, было велено превратить в обычную приходскую церковь.

Потому от Большой Лавры до наших дней в общем-то не сохранилось ничего, кроме надписей над надгробием двух суздальских княгинь — Марии, погребенной в 1362 г. и Агрепины, погребенной в 1398 г. Сохранилось только то, что было построено в XVIII в. — главные ворота с надвратной башней, гордо взметнувшаяся к небу колокольня с шатровым куполом да сравнительно небольшая Вознесенская церковь.

Каждый из этих памятников сам по себе, несомненно, продолжает общую традицию суздальского монастырского строительства, но совместно они уже не составляют единого, отличающегося логической законченностью ансамбля. Поэтому сегодня трудно понять, в чем состояла суть архитектурного замысла при последних перестройках монастыря. Его памятники лучше всего рассматривать со стороны Покровского моста, потому что отсюда они выступают совместно со строениями Спасо-Евфимиевского и Покровского монастырей и воспринимаются как единый, неповторимый по своему общему настроению прекрасный ансамбль, оставляющий неизгладимое впечатление.

Самым крупным монастырем (и пожалуй, наиболее сохранившимся) является Спасо-Евфимиевский монастырь. Это — один из наиболее известных мужских монастырей всего Российского государства. И сегодня даже трудно определить, чего же больше в его древней, суровой и не проходящей славе — духовно-молитвенных ли подвигов его смиренных обитателей, оборонно-боевых ли заслуг его крепостных стен с могучими дозорными башнями и неодолимыми контрфорсами, или же — невидимого потока неумных человеческих страданий, веками молившихся в его холодных стенах.

Шесть веков стоит он, как непоколебимое воплощение живой истории и переживающей свое становление древней Руси, и только-только зарождающейся молодой России, и уже отживающей свое время могучей самодержавно-монархической державы со всеми ее чудовищными противоречиями и непостижимым трагизмом пробушевавших над нею событий.

Спасо-Евфимиевский монастырь, ныне превращенный в государ-

ственный музей был основан в 1352 г. Суздальско-Нижегородским князем Борисом Константиновичем и монахом Печеро-Нижегородского монастыря Евфимием, ставшим его первым настоятелем. При основании монастырь именовался Спасо-Преображенским, по названию главного собора, построенного здесь через год после основания самой обители.

Преподобный Евфимий родился в 1316 г. в семье рядовых нижегородских обывателей, отличавшихся однако глубокой религиозностью и похвальным благочестием. Семья была небогатой и никакими заслугами ни в гражданской, ни в церковной жизни не отличалась. Мальчик очень рано потянулся к церкви. Посещал все богослужения, помогал духовенству. У местных монахов обучался грамоте и видимо испытал на себе их сильное духовное влияние. Достигнув монашеского возраста, он в 1383 г. и сам принял монашество в Печеро-Нижегородском монастыре, где прожил в общей сложности около девятнадцати лет.

Отличавшийся похвальной набожностью и смиренном, но вместе с тем необычайно смысленный и энергичный, он пользовался уважением не только в среде монастырской братии, но и у властвующих отцов города.

То было время великой усобицы Суздальско-Нижегородских князей с жадными притязаниями Ивана Калиты и его наследников. Отец князя Бориса Константин Васильевич при поддержке золотоордынских ханов и Великого Новгорода вел борьбу за великое княжение Владимирское. Эту борьбу продолжили его сыновья — Дмитрий и Борис.

Для укрепления власти своего престола и возвышения личного авторитета князь Борис Константинович решил сделать великое пожертвование, чтобы основать в Суздале новую обитель. Для этого ему нужен был надежный союзник среди черного духовенства. Выбор пал на молодого, умного, очень энергичного и необычайно честного монаха местной обители Евфимия, духовный авторитет которого к тому времени был достаточно велик, а слава его бескорыстия хорошо известна всему Нижнему Новгороду.

Так, едва достигнув 38-летнего возраста иеромонах Евфимий становится первым настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в Суздале. И бессменно остается им в течение пятидесяти двух лет, то есть, — до самой своей кончины, последовавшей 1 апреля 1404 г. на 88 г. его жизни.

(Продолжение следует)

